

Текст: Елизавета Мелихова

НЕ БЫТЬ В ТЕНИ

От неусидчивой ученицы до главных партий и проекта «Большой балет» на телеканале «Россия.Культура»

Анастасия Лебедик родилась в теплой Украине, но полжизни прожила в Сыктывкаре. За это время она прошла путь от неусидчивой ученицы, никогда не видевшей балерин, до участницы проекта «Большой балет», которую отметила спецпризом прима-балерина Мариинского театра, народная артистка России Диана Вишнева. Сегодня Анастасию можно увидеть на сцене Театра оперы и балета Республики Коми в партии Райды в «Яг-Морте», Марии в «Привале кавалерии» и Машеньки «Щелкунчике». Журналу Verbum восходящая звезда рассказала, что не город определяет настроение того, кто в нем живет, и как сложности помогают идти к цели.

Балетные туфельки

В Сыктывкар мы с семьей переехали 11 лет назад. С железнодорожного вокзала нас повезли по улице Морозова в сторону Катаева — вдоль старых домов и промзоны. Я смотрела из окна такси и думала: Боже! И все восемь лет, что я потом училась в Гимназии искусств, я думала, что ничего лучше этого в Сыктывкаре нет, потому что все мое время уходило на учебу.

Танцую я с четырех лет — в Украине я занималась в хореографическом ансамбле «Росинка», куда когда-то ходила и моя мама. Она — педагог, хореограф начальных классов. Так что я пошла по ее стопам. До переезда в Сыктывкар, кажется, что я даже нигде не замечала этих слов: балет, балерина, не видела афиш и балета по телевизору. Возможно, потому что в Украине этот вид искусства не был так развит, как в России, и есть в основном в крупных городах — Одессе, Киеве, Харькове. Только поступив на классическое отделение Гимназии искусств в 11 лет, я начала узнавать, что такое вообще есть в мире, что существуют специальные балетные туфельки. Раньше, к своему стыду или, может быть, счастью, я не знала, что такое пуанты.

Строить себя

В первый год обучения — это пятый класс в хореографической школе — ты переживаешь очень много разных событий и моментов, при этом большую часть времени находишься вдали от родителей. На уроках классики и репетициях вырабатывается привычка постоянно молчать. Я была неусидчивая, а тут нужно было себя строить, брать в руки. И это тяжело. Так же физически сложно выворачивать ноги, «ломать» тело, часами заниматься. Однако и морально тоже тяжело. Первый год прошел очень быстро и интересно. Желание не пропало, даже наоборот: мне больше и больше нравилось. Что-то стало получаться, появились детские мысли о конкуренции: я смотрела на одноклассниц, хотела становиться лучше себя и их. Когда танцевала в ансамбле в Украине, в коллективе выделяли трех девочек. Я была одной из них, но мне, кажется, меня не так замечали. Видимо, остался осадок, и когда я переехала, это стало для меня толчком к развитию. Мне было 11 лет, но я уже понимала, как заявлю о себе, как буду себя вести, так меня и будут воспринимать. Я сразу начала хорошо учиться, стараться, чтобы выделяться, не быть в тени. Тогда я поняла, что у меня должен быть стержень. И без него я буду никем — меня просто не будет видно.

На одной волне

С труппой нашего театра я познакомилась еще в гимназии — мы проходили здесь практику, ездили на небольшие гастроли. Разумеется, со старшими коллегами ты соблюдаешь субординацию. Я и сейчас ко многим обращаюсь на «вы». Все зависит от того, как ты себя чувствуешь и подаешь: я не ощущала себя ничего не умеющей ученицей даже на практике. Помощь и подсказки я всегда принимаю очень позитивно и благодарю, так как это поможет мне лучше выглядеть и танцевать. Сама я далеко не всегда могу оценить себя с нужного ракурса. Перед первой репетицией в театре я настроила себя. Заходя в балетный класс, я знаю, что иду не просто 40 минут отрепетировать и уйти. Целый день мы работаем вместе, в коллективе, и вот уже понимаешь, что все на одной волне, и от этого процесс идет легче и веселее.

Голова и ноги

Обычно у нас бывает от двух до четырех репетиций в день. Иногда этого недостаточно. Когда нужно отрепетировать мизансцены в сольных партиях, приходится оставаться дополнительно до 10 или 11 вечера. Очень многого зритель не видит и не знает о процессе подготовки. Точнее я бы сказала, он вообще ничего не видит кроме итоговой картинке — спектакля. Накануне бывает ощущение, что ничего не получается: ноги тяжелые, репетиция не идет. Но за ночь ты

морально стараешься себя перенастроить, делаешь ванночки с солью, натираешь ноги охлаждающим кремом, берешь себя в руки, понимая, что зритель идет смотреть красивый спектакль, и ничего из своих трудностей ты ему объяснить не сможешь. И если я себя хорошо настрою, то мне ничего не помешает, даже тяжелые ноги. Все идет от головы. Танцевать в театре, вести спектакль это большая ответственность, и этот путь стоит того, чтобы стоять на сцене и слышать аплодисменты.

Потерять себя или снять маску

Мне посчастливилось поработать над партией злой, медлительной и глупой сестры в балете «Золушка» — Кубышки. Изначально я себя в этом образе не чувствовала, это было не мое: я очень много кривлялась перед зеркалом дома, искала себя. Перед прогоном нас загримировали — мне нарисовали тоненькие брови, губки бантиком. Я чувствовала себя нелепо. Да что там: я просто не могла на себя смотреть! Я постоянно думала о том, как некрасиво выгляжу, а это очень мешает, когда хочешь что-то сделать. Конечно, меня поддержали близкие, коллеги, говорили, что мне идет этот образ. Наверное, это была первая моя партия, где я как будто надела маску, а когда смыла грим и увидела себя в зеркале, подумала: «Слава Богу!» Потому что мне уже стало казаться, что я куда-то потерялась. Но это интересная задача, с которой нужно было справиться, чтобы отыскать в себе что-то

новое, посмотреть с другой стороны.

«Большой балет»

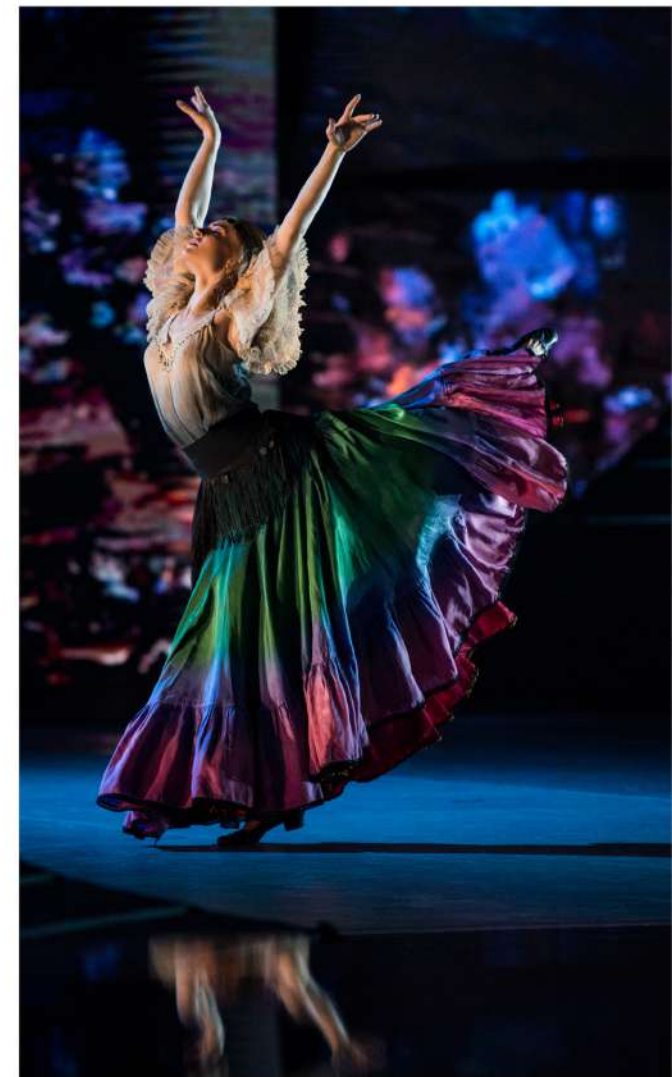
В 16 лет я сидела у телевизора, смотрела «Большой балет» на телеканале «Культура», и вот в 21 год мне позвонили и пригласили в проект. Я не могла в это поверить, у меня затряслись руки. За несколько недель с нуля нужно было подготовить шесть номеров. Мы начали работу еще в карантин, репетировали каждый день. Это было почти нереально, потому что готовили мы и «пальцевые номера», и номера в балетках, и вариацию в народных туфлях. Для классической танцовщицы это несовместимые вещи, потому что нагрузка идет на совершенно разные группы мышц. Сейчас каждый раз в непростые моменты я вспоминаю проект и думаю, что действительно сложно было тогда. А сейчас просто трудно. Это меня закалило. И сегодня я понимаю, что способна на очень многое. Главное желание. Желание работать есть тогда, когда ты понимаешь, к чему хочешь стремиться, когда есть конкретная мечта или цель. И если хочешь ее достичь, то это будет. И ничто не станет преградой на пути к цели. Сказать, что это колоссальный опыт — ничего не сказать. После проекта в моей жизни все пошло по-другому. Я поняла, что действительно хочу быть балериной. Не просто стоять в кордебалете, а выходить на другой уровень. Это событие перевернуло мою жизнь и отношение к профессии.

Раньше очень часто возникала мысль, что это не мое. Не танец, а именно балет. Потому что многое не получается, но это нормально. Нужно пробовать. Сейчас в трудные минуты не возникает мысль, что нужно уйти, наоборот, думаю о том, где, что и как исправить. Такое бывает, но это повод поискать момент, где я смогу выдохнуть. Чтобы не растерять ресурс, чтобы было из чего брать, чтобы отдавать зрителю.

Ближайшая цель — это осваивать больше сольных партий в нашем театре. Каждый балет, конечно, по-своему прекрасен, но мои фавориты, в которых бы я очень хотела прожить главные роли — «Жизель» и «Дон Кихот». Еще мне очень нравятся «Спартак» и «Пламя Парижа». Вообще, я люблю классические спектакли, где мы больше танцуем в пачках.

Изменить мнение — изменить жизнь

Я не люблю большие города, но в Сыктывкаре мне не хватает музеев, картинных галерей, разнообразной архитектуры. До того момента, как я стала замечать, что город преобразуется, я не могла здесь жить. Я южанка, люблю солнце, моему организму его не хватает. Пока я училась, мне очень хотелось отсюда уехать. Когда я стала работать в театре, у меня изменился взгляд. Буквально год назад я думала, что нужно поменять место, чтобы изменилась жизнь. Потом я заставила себя поменять к этому отношение и поняла, что не город чему-то виной, а настрой в работе и жизни. Не нужно уезжать, чтобы все стало хорошо — проблемы не уйдут, если их не решить. Сейчас рядом со мной близкие люди и у меня есть мечта, к которой я двигаюсь. Это главное. **И**

Все идет от головы, особенно настрой. Танцевать в театре, вести спектакль — это большая ответственность, и этот путь стоит того, чтобы стоять на сцене и слышать аплодисменты.